

Гришин Я.Я.,
доктор исторических наук, профессор
Grishin Y.Y.
Doctor of Historical Sciences, Professor

Галиуллин М.З.,
кандидат исторических наук, доцент
Galiullin M.Z.
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

**Советско-турецкие отношения накануне Великой Отечественной войны
(январь-22 июня 1941 г.). Часть II**
**Soviet-Turkish relations on the eve of the great Patriotic war (January-June
22, 1941). Part II**

Аннотация. Как известно, после смерти М.К. Ататюрка, турецкое правительство в конце 30-е годы XX в. уже не нуждалась в добрых отношениях с Советским Союзом. Она стала проводить прозападный курс, ориентированный в первую очередь на Англию и Францию. Его активным сторонником был министр иностранных дел Ш. Сараджоглу сменивший на этом посту Тевфика Араса.

Лондон и Париж стремились направить германскую агрессию в сторону Советского Союза. Советское правительство было заинтересовано в ослаблении союза с западными государствами, дабы обезопасить свои южные границы. Дипломатические контакты продолжались и с Турцией и Ираном, правительством, которые симпатизировали главе Рейха А. Гитлеру. Турецкие правящие круги проявляли большой интерес к политике западных стран, и даже понимание. Они упорно не шли на сближение со своим северным соседом, находя различные причины для этого. В конечном итоге Турция подписывает договор с фашистской Германией, причем незадолго до ее нападения на СССР. Об этом свидетельствуют документы, которые проанализировали авторы.

Ключевые слова: История, международные отношения, Турция, СССР, В.М. Молотов, А. Актай, Ш. Сараджоглу, С.А. Виноградов, переговоры.

Summary As you know, after the death of M. K. Ataturk, the Turkish government at the end of the 30s of the XX century no longer needed good relations with the Soviet Union. She began to pursue a Pro-Western course, focused primarily on England and France. His strong supporter, was foreign Minister S. Saracoglu who succeeded Tevfik Aras.

London and Paris sought to channel German aggression towards the Soviet Union. The Soviet government was interested in weakening the Alliance with the Western States in order to secure its southern borders. Diplomatic contacts continued with Turkey and Iran, the government, which sympathized with the head of the Reich A. Hitler. Turkish ruling circles showed great interest in the policies of Western countries, and even understanding. They did not want to go on a rapprochement with its Northern neighbor, finding a variety of reasons for this. In the end, Turkey signs a Treaty with Nazi Germany, and shortly before its attack on the USSR. This is evidenced by the documents analyzed by the authors.

Keywords: History, international relations, Turkey, USSR, V. M. Molotov, A., Aktay, S. Saracoglu, S. A. Vinogradov, talks

фашистский рейх все более проявляет свою агрессивность, и Балканы и Греция были вовлечены в зону интересов Берлина. В этих условиях ставятся вопросы о поведении того или иного государства, в том числе и Турции. Один из них прозвучал в ходе беседы С.С. Михайлова – I-го секретаря полпреда СССР в Румынии с советником миссии французского государства в Бухаресте А. Шпицмюллером и полковником Севеном есть ли связь у советских дипломатов с Турцией. При этом было высказано опасение, что Анкара «после поражения Югославии и Греции может резко повернуть свою политику и присоединиться к Германии, тогда для СССР это будет еще

больше увеличивать опасность, т.к. поставит под удар немцев Кавказ с его нефтью.

С.С. Михайлов ответил, что у него нет никаких особенных данных о Турции. Кроме тех, которые были опубликованы в печати.

Север упомянул, что фон Папен в Анкаре развивает бешеную деятельность, чтобы привлечь Турцию в «объятия» Германии [1].

О Турции речь шла и в ходе встречи И.М. Майского с А. Иденом 16 апреля 1941 г. Советский посол пишет: «О своем пребывании в Турции и вообще о турецких делах Иден говорил сравнительно мало и не вполне охотно. Он заявил, что турки – лояльные друзья и что они выполняют свои обязательства перед Англией. Однако он подтвердил, что в сложившихся обстоятельствах трудно ожидать активного вмешательства Турции в разыгрывавшиеся на Балканах события. Иден упомянул о своей встрече в Анкаре с т. Виноградовым, также о своем разговоре с Криппсом, который приехал туда из Москвы»[2, С. 581].

Беседуя, А. Иден затронул балтийский вопрос, который советская сторона считала трудным, и выразил готовность «попытаться разрешить этот вопрос, но он хотел бы иметь взамен какую-либо компенсацию. Желая прощупать, что именно Иден понимает под компенсацией – пишет И.М. Майский, полушутя спросил: «Например?» Иден ответил, что для себя Англия не требует ничего, но она хотела бы, чтобы СССР оказал Турции содействие путем снабжения ее оружием, снаряжением и т.д. У Турции в этой области чувствуется большая нехватка, а Англия пока не в состоянии выделить для нее сколько-нибудь значительного количества военных материалов. Почему бы СССР не пойти навстречу Турции? Это ведь лежит в его собственных интересах. Советское правительство хочет снабжать военными материалами Югославию, - очень хорошо, но удастся ли таким путем спасти Югославию, не ясно. Может быть, уже поздно. Турция же еще цела, и своевременная помощь ей военными материалами могла бы оказать серьезное влияние на ход событий на Ближнем Востоке. Конечно, Иден был бы благодарен

советскому правительству, если бы оно согласилось снабжать оружием также Грецию, но это уже второй вопрос. На первом месте стоит Турция.

Я ответил, что не в курсе деталей советско-турецких отношений и ничего сейчас не могу сказать по затронутому Иденом вопросу о снабжении Турции оружием. Зато я приветствую его намерение разрешить балтийский конфликт»[2, С. 582].

17 апреля советское представительство в Афганистане посетил турецкий посол в этой стране М.Ш. Эсендаль. Он рассказал советскому полпреду К.А. Михайлову о своем пребывании в Индии. Вместе с тем была затронута тема советско-турецких отношений. Турецкий гость отметил, что турки ждут существенной помощи. Но ни Иран, ни Афганистан, как члены Саабдского пакта, по его мнению, не только не способны, но и не желают оказывать серьезную помощь Турции в случае военного нападения на последнюю немцев. Она может прийти только от Советского Союза. В последнее время, по сообщению из Анкары, турецко-советские отношения характеризуются весьма положительно. Если Советский Союз окажет Турции помощь, то туркам не страшен будет никакой враг. Турок особо отметил то обстоятельство, что сейчас все более или менее трезвые политические и даже простые люди, не занимающие крупные официальные посты, создают величайшие перспективы, которые стоят перед Советским Союзом. В Индии турок также имел возможность наблюдать рост симпатии к Советскому Союзу и видел, что многие передовые культурные люди среди индусов, а там очень много умных и развитых людей, не являющихся представителями крупной буржуазии, объявляют себя в качестве сторонников сближения Индии с СССР [2, С. 589].

В это время Германия усиленно готовится к нападению на СССР. Вставал вопрос, кто будет, на чьей стороне. По мнению посланника Японии в Иране Ишикавы, которое он высказал советскому полпреду СССР в Тегеране, «Турция будет вовлечена в войну на стороне Англии против Германии. Говоря несколько неопределенно по затронутому вопросу, он сослался на

следующие данные. Буквально на днях немецкий посол в Турции фон Папен срочно вылетел в Берлин для доклада, и примерно в это же время в Берлин выехал посол из Москвы. Ишикава полагает, что германские послы в Берлине будут рассматривать вопрос о возможности продвижения немецких войск через территорию Турции в сторону Ирака, Сирии, Палестины и Египта.

Англичане, по мнению Ишикавы, сейчас своим командным военным составом будто буквально наполняют Анкару. Англичане разрабатывают план своей эвакуации из Турции, и уже дано указание, чтобы английский консул в Стамбуле, закончив свои дела, срочно выезжал в Египет. Говоря об этом, Ишикава как бы с намеком сказал, что, вероятно, Советскому Союзу не будет нравиться, если немцы проникнут на территорию Турции»[3].

О положении Турции шла также речь во время беседы С.А. Виноградова с югославским послом И.Шуменковичем. С точки зрения последнего, в данный момент «Турция не изменила своей политики, она остается верна своим союзникам. Сараджоглу подчеркнул в беседе с ним, что Турция считает своим союзником не только Англию и Грецию, но и Югославию. Турция занимает сейчас, конечно, оборонительную позицию, но я не сомневаюсь, что она будет обороняться, если подвергнется нападению».

Узнав, что С.А. Виноградов был недавно у Сараджоглу, Шуменкович поинтересовался, определял ли последний позицию Турции таким же образом или иначе.

«Я, пишет советский полпред ответил, что Сараджоглу подчеркивал, что Турция постарается всеми силами избежать войны. Сараджоглу не давал при этом разъяснений в отношении такой позиции Турции. Но на мой вопрос относительно обязательств по анкарскому пакту министр ответил, что анкарский пакт сохраняет свою силу, но Турция будет выполнять его так, как это соответствует ее интересам» [4].

Шуменкович сказал: «С момента заключения тройственного пакта между Англией, Францией и Турцией, Турция занимала оборонительную позицию.

Мне это было совершенно ясно, но это не было понято Вашим предшественником Терентьевым».

Советский посол заметил, что не согласен с этим, так как до поражения Франции, т.е. тогда, когда положение союзников Турции было отличным от настоящего, Турция отнюдь не занимала лишь оборонительную позицию.

Шуменкович снова повторил, что позиция Турции с самого начала была оборонительной. Он заявил, что еще в начале 1940 г. Нуман и Сараджоглу в беседе с ним дали такого рода разъяснение относительно позиции Турции. Это нашло свое полное определение в дальнейшем.

С.А. Виноградов заметил, что далеко не уверен в том, что Турция сохранила бы свою оборонительную позицию, если бы обстановка для ее союзников сложилась иначе.

Шуменкович сказал: «Основная задача, которую выполняет Турция, - защита Дарданелл и дороги на Восток – соответствует интересам Англии. Поскольку в данный момент, бесспорно, что Турция будет обороняться в случае нападения на ее границы, можно считать, что она выполнит задание, которое представляет большую важность не только для Турции, но и для Англии.

Советский посол спросил мнение югославского посла относительно слухов о возможности заключения между Германией и Турцией пакта о ненападении.

Шуменкович сказал, что ему известно лишь, что турки упорно опровергают наличие между ними и немцами переговоров по этому вопросу. Однако он заявил, что считает вполне вероятным, что фон Папен привезет по своему возвращению в Анкару определенные предложения туркам. Шуменкович заявил, что по его мнению, турки не примут никаких предложений со стороны Германии. «Не представляет сомнения, что Турция может выйти на сцену в том случае, если немцам не удастся подойти к Суэцу через Египет. Германия может попытаться тогда обеспечить себе путь через Турцию. Я придерживаюсь того мнения, что турки не примут никаких предложений Германии»[5].

Со стороны И.Шуменковича это было недальновидно.

О положении Турции также говорил I секретарь турецкой миссии в Бухаресте Нурельджин во время встречи с I секретарем полпредства СССР в Румынии С.С. Михайловым. Вот что о ней советский дипломат сообщает в НКИД. «Нурельджин, говоря о положении Турции, указал, что он не имеет официальных сведений о том, что немцы послали турецкому правительству какую-либо ноту с требованиями. Однако он полагает, что учитывая общую обстановку и ближайшие задачи немцев, равно как и факт, что немцы оказывают дипломатическое давление на Турцию, такая нота могла бы быть послана. По его мнению, предъявление требований Турции со стороны Германии вполне закономерно и его нужно ожидать, если этого еще немцы не сделали. Во всяком случае, добавил он, если я лично был бы на месте немцев, то я сам предъявил бы Турции различные требования, опираясь на силу.

Нурельджин полагает, что немцы могут захватить в свои руки Проливы в 2 дня, самое большое, так как Фракию туркам не удержать. Нурельджин очень скептически относится к возможности продержаться на турецких укрепленных линиях во Фракии больше одного-двух дней, так как теперь все эти укрепления при современных методах войны потеряли всякое значение. Равным образом Нурельджин очень сомневается в том, что даже двухмиллионная турецкая армия, борясь голыми руками, может явиться серьезным препятствием для немцев. Нурельджин полагает, что немцы могут в несколько дней покончить с сопротивлением Турции, если дело дойдет до применения силы. А по его мнению, у немцев стоит на очереди Турция, и он считает, что через несколько дней турецкий вопрос будет решен немцами силой или другим образом, т.к. немцам теперь абсолютно необходимо пройти в Ирак, чтобы сломить англичан в районе Средиземного моря. Если немцам это удастся сделать легко, то они, может быть, пойдут на Индию или, может быть, на Баку, на СССР. Во всяком случае, по мнению Нурельджина,

последовательность действий у немцев будет такова: 1) Босфор и Дарданеллы; 2) Мосульская нефть и уже потом война с СССР.

Из этой части беседы с Нурельджином можно было вынести ясное впечатление о том, что, по его личному мнению, Турции следует уступить вероятно уже предъявленным немецким требованиям (а если они еще не предъявили, то будут сформированы через несколько дней).

Однако на мой вопрос о позиции Турции перед немецкими требованиями Нурельджин ответил без колебания, что драться Турции придется, но это будет борьбой за честь без конкретной надежды на успех» [5].

«Однако Нурельджин еще раз подчеркнул, что, по его глубокому убеждению, немцы не будут расплять свои силы и не рискнут открыть военные действия одновременно и против Турции, и против СССР. Немцы, как и всегда, сначала покончат с одним, а потом возьмутся за другое. Нурельджин уверен, что сейчас очередь Турции быть следующей жертвой немецкой агрессии.

Нурельджин с сожалением вспомнил о том, что между СССР и Турцией нет пакта о взаимопомощи.

В поддержку англичан и американцев он сказал откровенно, не верит» [6].

«В заключение Нурельджин сказал, что ближайшие дни или следующая неделя явятся решающими для Турции и для СССР».

Одновременно иностранные дипломаты начинают усиленно интересоваться позицией Советского Союза, если Германия нападет на Турцию. Один из них, американский посланник в Иране Дрейфус. Ему дает пояснение полпред СССР в Тегеране М.Е. Филимонов.

«Советский Союз обменялся с Турцией документами, из которых известно, что СССР будет придерживаться нейтралитета, если Турция с чьей-либо стороны подвергнется нападению» [7].

Продолжают ходить упорные слухи, что Турция заключит пакт о ненападении с Германией. Однако кто-то считал, что это невозможно. К

сторонникам такой точки зрения можно отнести английского посла Х. Хьюгессона, которую он высказал С.А. Виноградову.

Но он допускает, что немцы постараются сейчас, во всяком случае, усилить свои связи с турками, в первую очередь, в области экономической. Посол добавил, что Англия также очень много покупает в Турции.

С.А. Виноградов поинтересовался. Какие обязательства у Турции остались по анкарскому пакту. Если внимательно посмотреть этот пакт, то создается впечатление, что турки давно должны были выполнить уже целый ряд обязательств. Сейчас они не говорят даже о зонах безопасности и ограничивают как будто свои обязательства по пакту лишь оборонной своих собственных границ.

Хьюгессен ответил: «В общем это верно. Однако нельзя истолковывать пакт слишком буквально. Его выполнение зависит от обстоятельств. Наиболее важным является то, чтобы Турция осталась нетронутой, чтобы она не была захвачена. Это важно не только для нас, но и для Вашей страны» [7, С. 644].

Далее речь шла о торгово-экономических делах. Хьюгессен заявил «мне известно, что сначала советское правительство как будто дало согласие на транзит всех товаров, закупленных Турцией в Швеции. Но затем было заявлено, что разрешен пропуск лишь некоторых товаров. И турки были этим разочарованы. Я лично надеюсь, что Вы разрешите провоз для Турции всех необходимых ей товаров. Они могут получить это только через Вашу страну или от Вас. Мне известно, что турки хотели обратиться к Вашей стране с просьбой о продаже им нефти и ряда других крайне необходимых товаров. Если они этого не сделали до сих пор, то, очевидно, сделают в ближайшее время. Английское правительство со своей стороны обращалось в лице Идена к вашему послу Майскому с этим вопросом, указывая на крайнюю важность для Турции получения от вас нефти и других необходимых ей товаров».

С.А. Виноградов «заметил, что не слышал об обращении Турции к нам по этому вопросу, Хьюгессен сказал: «А не могли бы вы проявить инициативу в

этом вопросе, предложив Турции нефть и другие необходимые ей товары. Ведь это также и в Ваших интересах».

«Я, пишет советский посол, ограничился указанием, что в нашей стране не имеется избытков нефти, так как мы сами имеем большие потребности в ней»[7, С. 644].

Советское посольство в Турции стремилось получить информацию о ее положении, причем из разных источников, в том числе и от дипломатов, аккредитованных в Анкаре. Примером является встреча первого секретаря полпредства СССР в Турции А.К.Жегаловой с атташе посольства Югославии Гринчем. На вопрос советского дипломата, есть ли какие новости о положении Турции, последний ответил: «Турки сейчас отмалчиваются. Все ждут приезда фон Папена, который, наверное, привезет определенные предложения турецкому правительству. Меня сейчас интересует позиция англичан. В журналистских кругах говорят, что англичане сознательно допустили оккупацию немцами греческих островов, расположенных около Проливов, так как считают, что это создаст угрозу против Советского Союза и может вовлечь последнего в войну против Германии. Англичане надеются при этом убить двух зайцев: с одной стороны, поражения СССР, с другой – ослабления Германии. И то, и другое им выгодно. Об этом мне прямо говорил сегодня польский советник Щербинский, очень тесно связанный с англичанами. Он уверял меня, что СССР отстает сейчас как в области моторизации армии, так и в области авиации, поэтому он не сможет противостоять Германии. Я заявил Щербинскому, что он сильно ошибается в этом вопросе» [8, С. 647].

Тем временем ситуация на Балканах обостряется. Германия захватывает Балканский полуостров и острова в Эгейском море. Это затрагивало непосредственно Турцию. Во время встречи 7 мая временного поверенного в делах СССР в Дании И.Ф. Власова с турецким поверенным Ильденом, последний на заданный ему вопрос «как чувствует себя Турция при теперешнем изменившемся положении на Балканах, коротко ответил, что

занятие Германией Балканского полуострова и греческих островов в Эгейском море не меняет фактического положения. Турция будет и в дальнейшем придерживаться политики нейтралитета, «поскольку никакая страна не попытается нарушить ее границы» [9].

22 мая С.А. Виноградов имел встречу с Хьюгессеном. Советский посол пишет, что он поинтересовался мнением последнего «о дальнейшей позиции Турции. Хьюгессен сказал: «Я могу лишь сказать, что основой политики Турции остается союз с Англией.

Полпред отметил, что у него складывается впечатление, что в данный момент трудно говорить уже о Турции как союзнице Англии, многие заявляют, что от этого союза осталась только одна дружба.

Хьюгессен снова повторил, что Турция связана с Англией союзным договором и что этот договор является не просто бумагой, он является выражением определенной политики, являющейся базой внешней политики турецкого правительства. Полпред указал, что наряду с дружбой с Англией Турция имеет и хорошие отношения с Германией. Напомнив послу о проходе немецких торговых судов через Проливы, Виноградов подчеркнул, что подобные акты Турции показывают, что она скорее помогает Германии, чем Англии.

Хьюгессен заявил, что Турция не могла поступить иначе, так как конвенция Монтре обязывает ее пропускать торговые суда без всякой задержки, если только Турция не находится под угрозой войны.

Виноградов поинтересовался мнением посла о том, следует ли сейчас ожидать предъявления Германией каких-либо требований Турции и указал при этом, что фон Папен заявил ему, что Германия не намерена ничего требовать от Турции и что ее единственным желанием является сохранение Турции вне войны.

Хьюгессен сказал, что он также слышал, что фон Папен был очень любезен по отношению к туркам. Полпред добавил, что, по словам фон Папена, последний уверен в том, что Турция откажется выполнять любое требование,

которое в большей или меньшей степени будет затрагивать независимость Турции.

Хьюгессен сказал: «Это совершенно верно. Турция не примет никакого условия, которое затрагивает ее независимость и жизненные интересы»[10].

Тем временем Анкара ведет переговоры с Берлином, которые 18 июня 1941 г. заканчиваются подписанием Договора о территориальной неприкосновенности и дружбе между Германией и Турцией. В совместном заявлении сторон, опубликованного в связи с этим договором, подчеркивалась их нацеленность на «дружбу и взаимное доверие в двусторонних отношениях» [11].

Многие дипломаты интересовались мнением об этом договоре. Так было при встрече временного поверенного в делах Дании в Турции Фрииса с временным поверенным в делах СССР в Турецкой Республике В.Я. Ерофеевым 19 июня 1941 г. Советский дипломат на вопрос первого ответил, «что значимость любого договора проверяется жизнью, и в том случае, если туркам удастся выполнить обязательства по пактам, заключенным ими в различные сроки с СССР, Англией и Германией, можно будет отдать должное турецкой дипломатии» [12, С. 746].

В этот же день прошла встреча В.М. Молотова с Актаем, который заявил, «что по поручению своего правительства он имеет честь сообщить, что Турция вчера подписала договор с Германией. Хотя в наши дни радио быстро делает известными все новости, посол все же хочет сделать по этому вопросу официальное сообщение.

По новому договору Турция и Германия обязуются уважать целостность и неприкосновенность их территорий и не принимать никаких мер, которые были бы прямо или косвенно направлены против другой стороны. Германия и Турция обязуются поддерживать в будущем дружественный контакт для того, чтобы обеспечить взаимное согласие в разрешении вопросов, касающихся интересов обеих стран. Договор вошел в силу с момента подписания и действителен на срок в 10 лет. В подходящий момент

договаривающиеся стороны могут договориться о его продлении. Договор подписан с оговоркой о ныне существующих обязательствах обеих стран».

Актай далее заявляет, что Турция будет по-прежнему придерживаться политики нейтралитета. Она будет всегда отвергать любую агрессию и любые попытки вмешательства в независимость ее действий. Турция продолжает оставаться союзницей Англии и не предпримет никаких действий, направленных против Англии. Ее отношения с Англией продолжают быть, как и в прошлом, весьма дружественными и искренними» [13].

Выслушав посла, нарком спросил, какие изменения вносит новый договор в отношения между Турцией и другими странами.

Актай ответил, что никаких изменений в эти отношения договор не вносит. Его задачей является обеспечение мира и спокойствия для Турции. Турция будет сохранять нейтралитет в отношениях со всеми своими соседями.

Посол выразил надежду, что Молотов учитывает, что положение Турции в последнее время было довольно затруднительным: она была окружена со всех сторон огнем. Теперь, после подписания пакта, Турция надеется сохранить нынешнее положение мира и спокойствия в стране.

В.М. Молотов спросил о том, как расценивается этот договор в Турции. Актай ответил, что договор принят в Турции положительно, так как он обеспечивает ей мир и спокойствие.

В.М. Молотов сказал, что эта позиция Турции ему понятна.

Актай спросил, можно ли считать в таком случае, что заключение договора произвело хорошее впечатление на соседние с Турцией страны.

Молотов ответил, что он разделяет такое мнение, и говорит, что, по его мнению, договор должен быть встречен положительно, поскольку он обеспечивает мир и спокойствие Турции.

Поблагодарив наркома за ответ, Актай спрашивает его об его оценке нынешнего международного положения.

Тот сказал, что в настоящее время есть много неясностей в вопросе о том, как развернутся дальнейшие события. У Советского Союза нет оснований для беспокойства. С этой точки зрения в международной обстановке нет никаких новых моментов [13].

20 июня 1941 г. первый секретарь посольства СССР в Турции А.К.Жегалова беседовала с корреспондентом Агентства Рейтер Уоллисом. Он заявил, что его крайне интересует, почему в Анкаре в последние дни усиленно распространяются слухи о том, что во время берлинских бесед Молотов выдвигал требование о предоставлении СССР воздушных и морских баз в Проливах и о передаче Болгарии части турецкой Фракии. Эти слухи имеют сейчас очень большое хождение».

«Я, пишет Жегалова, сказала, что в последние месяцы вообще распространяется невероятное количество всякого рода слухов».

Уоллис заметил: «Небезынтересно, что турки принимают деятельное участие в распространении этих слухов. У меня создается мнение, что они хотят таким образом найти дополнительное оправдание заключению своего пакта с немцами» [14].

Советский дипломат, напомнила Уоллису, что заявления, которыми обменялись советское и турецкое правительства 25 марта 1941 г., давали уже ответ на подобного рода слухи.

Подписав с Турцией договор, фашистская Германия получила гарантию для своего южного фланга. А через четыре дня она совершит вероломное нападение на СССР. Анкара стремилась быть невоюющей стороной «в пользу Германии».

Вторжение гитлеровских орд, а вместе с ними итальянских, испанских, хорватских, словацких и других полчищ отнюдь не огорчили Турцию. Как пишут исследователи, наоборот, в стране витала атмосфера праздника, для которой война отодвинулась. Радовались Сараджоглу, Иненю, военные. Более того первый позвонил Папену и пожелал хороших шансов и т.д.

Эти восторги вызвали недоумение у советского руководства. Но Анкару это мало беспокоило. Она пошла на нарушение конвенции Монтре, демонстрировала открытую враждебность к Советскому Союзу в самые трудные для него дни и месяцы. Ее правящие круги платили черной неблагодарностью стране, которая первой подала руку дружбы кемалистам в сложный период их истории.

Можно согласиться с теми, кто считает, такого бы не случилось, если был бы жив М.К. Ататюрк, стремившийся несмотря ни на что сохранять с СССР добрососедские отношения.

Список источников и литературы

1. Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т.ХХIII: В 2-х кн. – Кн.2. Часть 2. М.: 1998. – Док. 775. – С. 570 -571.
2. Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т.ХХIII: В 2-х кн. – Кн.2. Часть 2. М.: 1998. – Док.780. – С. 581-589.
3. Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т.ХХIII: В 2-х кн. – Кн.2. Часть 2. М.: 1998. – Док. 789. – С. 603-604.
4. Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т.ХХIII: В 2-х кн. – Кн.2. Часть 2. М.: 1998. – Док. 792. – С. 608.
5. Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т.ХХIII: В 2-х кн. – Кн.2. Часть 2. М.: 1998. – Док. 795. – С. 614- 615.
6. Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т.ХХIII: В 2-х кн. – Кн.2. Часть 2. М.: 1998. – Док. 800. – С. 628.
7. Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т.ХХIII: В 2-х кн. – Кн.2. Часть 2. М.: 1998. – Док. 809. – С. 643-644.
8. Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т.ХХIII: В 2-х кн. – Кн.2. Часть 2. М.: 1998. – Док. 811. – С. 647.
9. Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т.ХХIII: В 2-х кн. – Кн.2. Часть 2. М.: 1998. – Док. 770. – С. 556.

10. Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. XXIII: В 2-х кн. – Кн. 2. Часть 2. М.: 1998. – Док. 840. – С. 694.
11. British and Foreign States Papers. – L. 1948. – P. 816.
12. Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. XXIII: В 2-х кн. – Кн. 2. Часть 2. М.: 1998. – Док. 870. – С. 746.
13. Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. XXIII: В 2-х кн. – Кн. 2. Часть 2. М.: 1998. – Док. 872. – С. 747-748.
14. Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. XXIII: В 2-х кн. – Кн. 2. Часть 2. М.: 1998. – Док. 873. – С. 749.

References

1. Foreign policy documents. 1940 - 22 June 1941. T. XXIII: In 2 Vol. – Vol. 2. Part 2. M.: 1998. – Dock. 775. – P. 570 -571.
2. Foreign policy documents. 1940 - 22 June 1941. T. XXIII: In 2 Vol. – Vol. 2. Part 2. M.: 1998. – Dock. 780. - P. 581-589.
3. Foreign policy documents. 1940 - 22 June 1941. T. XXIII: In 2 Vol. – Vol. 2. Part 2. M.: 1998. – Dock. 789. - P. 603-604.
4. Foreign policy documents. 1940 - 22 June 1941. T. XXIII: In 2 Vol. – Vol. 2. Part 2. M.: 1998. – Dock. 792. - P. 608.
5. Foreign policy documents. 1940 - 22 June 1941. T. XXIII: In 2 Vol. – Vol. 2. Part 2. M.: 1998. – Dock. 795. – P. 614 - 615.
6. Foreign policy documents. 1940 - 22 June 1941. T. XXIII: In 2 Vol. – Vol. 2. Part 2. M.: 1998. – Dock. 800. – P. 628.
7. Foreign policy documents. 1940 - 22 June 1941. T. XXIII: In 2 Vol. – Vol. 2. Part 2. M.: 1998. – Dock. 809. - P. 643-644.
8. 8. Foreign policy documents. 1940 - 22 June 1941. T. XXIII: In 2 Vol. – Vol. 2. Part 2. M.: 1998. – Dock. 811. – P. 647.
9. Foreign policy documents. 1940 - 22 June 1941. T. XXIII: In 2 Vol. – Vol. 2. Part 2. M.: 1998. – Dock. 770. - P. 556.

10. Foreign policy documents. 1940 - 22 June 1941. T. XXIII: In 2 Vol. – Vol.2.
Part 2. M.: 1998. – Dock. 840. – S. 694.
11. British and Foreign States Papers. - L. 1948. - P. 816.
12. Foreign policy documents. 1940 - 22 June 1941. T. XXIII: In 2 Vol. – Vol.2.
Part 2. M.: 1998. – Dock. 870. – S. 746.
13. Foreign policy documents. 1940 - 22 June 1941. T. XXIII: In 2 Vol. – Vol.2.
Part 2. M.: 1998. – Dock. 872. - P. 747-748.
14. Foreign policy documents. 1940 - 22 June 1941. T. XXIII: In 2 Vol. – Vol.2.
Part 2. M.: 1998. – Dock. 873. P. 749.